

хого масла по низкой заготовительной цене, лозунгом других — хорошее качество при достойной цене. Это противоречие ориентировало маслодельные артели на невысокое качество производимого масла, для чего и так было не мало оснований, и затрудняло для регулирующих органов выбор оптимального ценового коридора. Множественность заготовительных организаций, имевших специфические интересы на рынке при ухудшении качественных характеристик масла стала одной из причин усиления административных начал в регулировании рыночных отношений. Государственные органы усилили контроль за соблюдением установленных синдицированных заготовительных цен и нормированных продажных цен на масло, и пошло на дискриминацию частных заготовителей в сфере кредитования и перевозок по железной дороге.

И.В. ОРЛОВА

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ОПЛАТЫ ТРУДА ПРОМЫШЛЕННЫХ РАБОЧИХ В НАЧАЛЕ 1920-х гг.

В 1920-х гг. при решении социальных проблем рабочего населения главным стало воздействие на массы через методы материального стимулирования, то есть первостепенное значение приобретал вопрос заработной платы.

Декрет СНК от 7 апреля 1921 г. «Об урегулировании оплаты труда рабочих» (*Собрание Узаконений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР (СУ). 1921. № 27. Ст. 154*) обязывал местные органы власти вводить упрощенные системы начисления зарплаты, позволяющие рабочим видеть связь между результатами работы и суммой заработной платы. Декретом СНК от 17 мая 1921 г. «О натуральном премировании рабочих» (*Там же. № 45. Ст. 224*) разрешалось часть продукции своего производства отчислять в особый фонд натурального премирования. Созданный таким образом фонд передавался местной рабочей кооперации и использовался исключительно для удовлетворения нужд рабочих данного предприятия. В Иркутской губернии действие вышеназванных декретов сразу распространилось на Черемховские угольные копи, Ангарские металлургические заводы, сользавод, спичечную фабрику, кожевенные и швейные предприятия (*Власть труда. 1921. № 176. 17 июня*).

17 июня 1921 г. вышло постановление СТО «О коллективном (денежном и натуральном) снабжении рабочих и служащих некоторых государственных предприятий» (*СУ. 1921. № 76. Ст. 617*). 10 сентября 1921 г. СНК РСФСР издал декрет «Основные положения по тарифному вопросу», в котором был изложен новый сделный порядок оплаты труда. Так вводи-

лись две формы оплаты труда промышленным рабочим: повременная, при которой заработок исчислялся в зависимости от размеров проработанного времени, и сдельная, при которой в основу заработка закладывалось количество выработанной продукции. Но сдельная оплата открывала для рабочих более широкие возможности, чем повременная, где размеры заработка были ограничены жесткими рамками тарифа. В январе 1922 г. по сдельной системе оплачивалось 33,8% иркутских рабочих, в июне того же года эта цифра повысилась до 52% (*Кац Я. Обзор положения труда в Иркутской губернии за 1922 г. Иркутск, 1923. С. 49*). Размер заработной платы стал зависеть от уровня производительности труда, от степени участия каждого рабочего в производстве. Согласно декрету, происходил отказ и от уравнительной оплаты труда работников с разной квалификацией, в зарплату должны были входить все виды выплат (денежная часть, предметы потребления, продовольствие, спецодежда, пайки и пр.)

С введением денежной оплаты труда в 1922 г. была разработана и введена в действие единая 17-разрядная тарифная сетка для всех рабочих и служащих. По 1–4 разрядам квалифицировались ученики, 5–6 разряд — рабочие, 7–13 разряд — счетно-конторские работники, 14–17 разряд административно-технический персонал. Единая тарифная сетка обеспечивала дифференциацию заработной платы и создавала стимул для повышения квалификации рабочих. На 15 число каждого месяца определялся бюджетный индекс для зарплаты 1 разряда, из этого расчета начислялась зарплата по всей тарифной сетке. Отрицательным моментом при этом стало централизованное установление норм с жесткой регламентацией условий труда. Недочеты централизованной системы тарификации несколько возмещались за счет коллективных договоров. Они были введены постановлением СНК «О коллективных договорах» (*СУ. 1922. № 54. Ст. 683*) от 23 августа 1922 г. Так, важнейшей формой защиты интересов трудящихся стали коллективные договоры, которые заключались от лица работника профсоюзами с работодателем. Государство предоставляло право на дополнительное правовое регулирование трудовых отношений, рамки которого были определены законом. Система коллективных договоров являлась в 1920-е гг. почти единственной формой регулирования условий труда и заработной платы.

На предприятиях Иркутской губернии смешенная система оплаты труда была принята с осени 1921 г. Натурализированная часть зарплаты в этот период доходила в среднем до 70–80% (*Уваров П. Улучшение материального благосостояния рабочих Иркутской губернии в первые годы нэпа. Иркутск, 1955. С. 34*). В 1922 г. обследование фабрично-заводских рабочих Иркутской губернии показало, что в среднем за первое полугодие 1922 г. на денежную часть приходилось 13% зарплаты, но по отдельным месяцам соотношение денежной части к натуральной было неодинаковым, колебания составляли от 4,5% в январе до 24,7% в июне

того же года (*Там же*, с. 45). Та часть зарплаты, которая выдавалась обесцененными деньгами, покрывала лишь малую часть минимума потребления, который мог обеспечить физическое выживание. В Иркутской губернии в начале 1922 г. полная зарплата рабочего (в ее денежном и натуральном выражении) покрывала лишь 32,8% расходов на питание и 14,8% других расходов (*Кац Я. Указ. соч. С. 53*). Кроме зарплаты, на которую нельзя было прожить, рабочие добывали средства случайными приработками, продажей вещей; определенное преимущество получали те, кто сохранил связь с деревней и получал оттуда помощь продуктами. Особенностью сибирских рабочих было сохранение тесных связей с землей: особенно в послеплохих, существовавших при рудниках и заводах, обычно имелись небольшие земельные участки, обработка которых велась для личного потребления. Наличие таких участков отчасти компенсировало низкую заработную плату на предприятиях. Это положение сохранялось на всем протяжении нэпа.

Заработную плату рабочих, которая представляла «комбинацию целого ряда разнородных элементов», практически невозможно было привести к единой мере, так как сложна была оценка таких ее элементов, как натурснабжение и коммунальные услуги. В начале 1920-х гг. Я.Д. Кац занимался этим вопросом и дал следующую динамику заработка иркутского рабочего в первое полугодие 1922 г.: январь — 291,7 р. в денежных знаках 1922 г.; февраль — 434,8; март — 1 017,7; апрель — 1 648,2; май — 3 497,1; июнь — 5 077,8 (*Там же*, с. 43).

Полная денатурализация зарплаты была проведена только после финансовой реформы 1923–1924 гг. и была достигнута путем перевода зарплаты в червонное исчисление по курсу дня. С марта 1924 г. началось изъятие из обращения советских денежных знаков путем их выкупа по твердому курсу: 1 р. золотом за 50 000 р. в дензнаках образца 1923 г. Уровень заработка рабочих, особенно в первой половине нэпа, в разных регионах и отраслях промышленности значительно отличался. В мае 1923 г. средняя зарплата в Иркутской губернии у промышленных рабочих составляла 26,44 товарных рубля; у железнодорожников — 13,30, при этом служащие получали до 24,80 (*Кац Я. Иркутский рабочий и его бюджет Иркутск, 1923. С. 78*).

В оплате труда промышленных рабочих только в последние годы нэпа наметилась тенденция к выравниванию не только по отраслям, но и по предприятиям государственного и частного статуса. Проблема зарплаты все больше приобретала политический характер, а материальное и социальное положение рабочих в период нэпа было главным вопросом партийной и общественной работы разного уровня. В советской социальной иерархии рабочему классу отводилась главенствующая роль, а одним из важнейших показателей улучшения социального положения рабочих считался рост заработной платы.

В начале 1924 г. на XIII партийной конференции было решено «держать курс на подъём заработной платы в соответствии с подъёмом промышленности и производительностью труда» (*Тринадцатая конференция РКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. 8 изд. М.: Политиздат, 1970. Т. 2. С. 530*). Эта установка была подтверждена и пленумом ЦК РКП (б), проходившим в августе 1924 г.: «...рост зарплаты в отдельных отраслях и в отдельных предприятиях должен строго соотносываться с производительностью труда и не только с ресурсами данной отрасли, треста, но и с ресурсами и состоянием всей промышленности» (*О политике заработной платы // Там же. Т. 3. С. 132*). Эти решения окончательно определили линию государственной политики в сфере регулирования заработной платы.

А. М. ПЛЕХАНОВА

СОВЕТСКАЯ ПРАКТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА ЗАГОТОВОК СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В УСЛОВИЯХ НЭПА

(На примере Бурят-Монгольской АССР)

Изучение изменений в организации заготовок сельскохозяйственной продукции является одним из главных условий в понимании трансформации нэпа как системы, прежде всего, экономических отношений. Поскольку требование свободы распоряжения сельскохозяйственной продукцией было главным лозунгом крестьянского повстанческого движения, приведшее большевистское руководство страны к необходимости отмены военно-коммунистических методов изъятия продовольствия, с введением новой экономической политики был совершен переход от внеэкономических к коммерческим методам заготовок. Однако, как показывают исследования последних лет, эти методы на протяжении нэпа не оставались неизменными (*Ильиных В.А. Маслозаготовки в Сибири в условиях НЭПа: соотношение административных и экономических методов // XX век: исторический опыт аграрного освоения Сибири. Красноярск, 1993. С. 183–186; Грик Н.А. К вопросу о роли насилия в становлении советской торговой политики (1921–1933 гг.) // Хозяйственное освоение Сибири. Томск, 1994. С. 155–168*). Актуальность поставленной проблемы определяется ее слабой изученностью на региональном уровне.

Поскольку в силу естественноисторических и климатических условий сельское хозяйство Бурят-Монголии имело тенденцию развития в сторону животноводства (в 1923 г. на его долю приходилось 52% валовой сельскохозяйственной продукции), основными видами заготовок в Бурят-Монголии являлись заготовки кожи, мяса, шерсти, а также пушни-